

На правах рукописи

КОБЛЕВА МАРИЯ МУХАДИНОВНА

**ПОМЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СПЕЦИАЛЬНОЕ
УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ЗАКРЫТОГО ТИПА
КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель	Заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук, профессор Бриллиантов Александр Владимирович
Официальные оппоненты	Минязева Татьяна Федоровна доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» Оловенцова Светлана Юрьевна кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета ФКОУ ВПО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»
Ведущая организация	ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится 19 мая 2015 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу www.rgur.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.П. Ломтев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется недостаточным уровнем теоретической разработки и необходимостью совершенствования практики применения альтернативных уголовному наказанию мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Между тем, развитие таких мер и их более широкое применение обусловлено сложившимися в международно-правовом пространстве стандартами обращения с несовершеннолетними правонарушителями и в полной мере соответствует современным тенденциям гуманизации отечественной уголовно-правовой политики. В этой связи на базе имеющегося российского опыта и с учетом международных рекомендаций действующим уголовным законом в качестве одной из альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия предусмотрена возможность освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Следует отметить, что ранее законодатель неоднократно обращался к реформированию соответствующей уголовно-правовой нормы. Значимые изменения в ст. 92 УК РФ были внесены в 2003, 2010, 2013 годах. Однако, несмотря на это, а также на позитивную в целом оценку данной меры в науке уголовного права, она относительно слабо востребована судебной практикой. Ежегодно на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ в специальные учебно-воспитательные учреждения (всего 58 в стране) помещается не более 1% осужденных подростков. Ряд вопросов недостаточно урегулирован и на нормативном уровне.

Такая ситуация не может оцениваться положительно. Для ее исправления требуется тщательный и всесторонний анализ содержания уголовного законодательства и судебной практики на предмет установления

возможных резервов совершенствования основ правовой регламентации альтернативных лишению свободы мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Такой анализ предполагает исследование специального основания освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания в контексте и сквозь призму ряда общих вопросов уголовно-правовой теории о мерах уголовно-правового характера и о правовом статусе личности несовершеннолетнего в уголовном праве.

С точки зрения уголовно-правовой теории здесь можно выделить ряд взаимосвязанных проблем, не получивших к настоящему времени развернутого анализа на страницах юридической печати. Это определение правовой природы меры уголовно-правового воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ, исследование пребывания в специальном воспитательном учреждении в контексте современных подходов к пониманию лишения свободы, характеристика правового статуса несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение, содержание целей освобождения от уголовного наказания и возможность контроля их достижения в специальном воспитательном учреждении. Исследование этих вопросов является перспективным направлением развития уголовно-правовой науки в части познания и моделирования эффективных средств уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, что наряду с другими обстоятельствами и обуславливает актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. В уголовно-правовой литературе тема ответственности несовершеннолетних и альтернативных наказанию форм ее реализации традиционно привлекает внимание специалистов. Различным аспектам освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания посвятили свои труды многие отечественные специалисты: З.А. Астемиров, М.М. Бабаев, А.А. Богдановский, В.М. Волошин, Г.С. Гаверов, Н.П. Грабовская, В.Д. Ермаков, А.Ф. Кистяковский, П.И. Люблинский, Э.Б. Мельникова, Т.Ф. Минязева, С.Ю. Оловенцова, А.А.

Примаченок, Н.К. Семернева, Ю.Е. Пудовочкин, Н.Ю. Скрипченко, Н.С. Таганцев и др.

Вместе с тем, следует признать, что целостной теории освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, которая включала бы в себя комплекс положений исторического характера, международно-правовых предпосылок, уголовно-правовых оснований и уголовно-исполнительных характеристик данной меры, в науке еще не создано.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс уголовно-правовых отношений, урегулированных нормами об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания, а также уголовно-исполнительных правоотношений, возникающих в связи с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Предметом исследования определены уголовно-правовые основания освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, правовая природа данной меры уголовно-правового воздействия, правовой статус личности несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Цель диссертации состоит в разработке теоретических положений, характеризующих правовую природу, цели, основания и порядок освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Задачи диссертационного исследования заключаются в том, чтобы:

- выявить основные тенденции эволюции отечественного уголовного законодательства в части замены несовершеннолетним наказания такой мерой как помещение в специальное воспитательное учреждение;
- оценить правовое регулирование помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с позиций

международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетним правонарушителями;

- определить и охарактеризовать правовую природу помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- уточнить основание, условия и порядок освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- определить объем и содержание правового статуса личности несовершеннолетнего, освобожденного от наказания и помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

- дифференцировать цели освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, определить параметры контроля их достижения;

- разработать предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части регламентации вопросов освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с помещением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также разработать предложения по повышению эффективности практики применения рассматриваемого в работе института.

Нормативную основу диссертации образуют:

- Конституция Российской Федерации (1993);

- принципы и нормы международного права, нашедшие свое закрепление в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенции ООН о правах ребенка (1989), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990) и др. актах;

- положения российского законодательства, закрепленные в УК РФ (1996), УПК РФ (2001), УИК РФ (1996), Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (1999), Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (2012) и др. правовых актах;

- локальные правовые акты специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа органа управления образованием (уставы, правила внутреннего распорядка и др.).

Эмпирическая база исследования представлена:

- итогами изучения материалов периодических Государственных докладов Российской Федерации о положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации (2001 – 2012), а также Объединенных Четвертого и Пятого Докладов Российской Федерации о выполнении положений Конвенции ООН о правах ребенка (2011);

- материалами изучения практики Европейского Суда по правам человека, в том числе отраженными в Руководстве по применению статьи 5 Конвенции Совета Европы «Право на свободу и личную неприкосновенность» (2012);

- результатами анализа сводных статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ о состоянии судимости несовершеннолетних и применении к ним меры воздействия, установленной ч. 2 ст. 92 УК РФ, за период с 1997 по 2013 годы;

- данными, полученными при проведении социологических исследований, в частности: экспертного опроса 96 специалистов, работающих в области уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних (судьи, помощники судей, следователи, дознаватели, помощники прокуроров, адвокаты, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, ответственные секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав) и анкетирования 112 студентов юридических вузов (3 – 5 курсы); исследования проводились в

Ростовской, Воронежской, Московской областях, Краснодарском и Ставропольском краях в период 2011 – 2013 годов;

- итогами изучения судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания, как непосредственно в архивах судов Ростовской области, так и удаленно с использованием Интернет-портала «судебныерешения.рф» (всего за период 2009-2013 г. изучено 218 приговоров и постановлений, вынесенных судами Ростовской, Тульской, Смоленской, Воронежской, Московской, Нижегородской, Ленинградской, Кировской Омской областей, Пермского края, Республики Дагестан, Республики Саха-Якутия, Республики Татарстан).

Теоретическая основа диссертационного исследования включает в себя основные положения отечественной уголовно-правовой и пенитенциарной науки, образующие:

- учение о мерах уголовно-правового характера (С.Г. Келина, Т.Г. Понятовская, А.Н. Тарбагаев, Л.В. Яковлева и др.);

- учение о наказании (А.А. Арямов, Н.А. Беляев, А.В. Бриллиантов, С.И. Курганов и др.);

- учение об уголовной ответственности несовершеннолетних (Н.Г. Андрюхин, С.А. Боровиков, Н.Р. Косевич, Е.В. Поводова, Н.А. Телешева-Курицкая и др.);

- учение о правовом статусе личности осужденного (Е.М. Луничев, Т.Ф. Минязева, В.И. Селиверстов, А.И. Чучаев и др.).

Методологическую основу диссертации составляют положения материалистической диалектики. При подготовке диссертации использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, объяснение, описание) и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений (формально-логический, историко-правовой, документальный, экспертного опроса).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что автором на основе результатов проведенного исследования сформирован

новый научный подход к пониманию института освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение, на основе которого разработан ряд предложений и рекомендаций, имеющих теоретическое и прикладное значение. Критерию новизны, в частности, отвечает теоретическое обоснование правовой природы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, основанное на идее признания пребывания в таких учреждениях видом изоляции несовершеннолетнего от общества, а также вытекающие отсюда положения о целях, основаниях и порядке пребывания несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях, о правовом статусе личности воспитанника такого учреждения.

Научная новизна диссертации представлена также **положениями, выносимыми на защиту**, которые сформулированы на основе результатов проведенного диссертационного исследования:

1. Авторская периодизация становления и развития рассматриваемого института, согласно которой социальные предпосылки для реализации непосредственно в уголовном законодательстве идеи воспитательного воздействия на несовершеннолетних сложились в России не ранее XVIII столетия, когда государство создало публичный уголовно-правовой механизм изъятия ребенка из семьи и помещения его в специальное воспитательное учреждение (работный дом, смирительный дом, монастырь).

В XIX – XX веках проходило развитие этого механизма в направлении: а) последовательной дифференциации воспитательных учреждений для осужденных подростков и подростков, в отношении которых наказание заменено иными мерами; б) уточнении контингента воспитанников учреждений, оснований и порядка направления в них несовершеннолетних.

В относительно завершенном виде помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних и

профилактики подростковой преступности оформилось в 60-70 годы XX столетия.

2. Помещение в специальное воспитательное учреждение закрытого типа, возникшее как мера, альтернативная лишению свободы, в настоящий момент следует рассматривать как одну из возможных форм изоляции несовершеннолетнего от общества, позволяющую одновременно оградить подростка от негативных последствий социальной изоляции и интенсифицировать воспитательное воздействие на него. Практическое применение этой меры требует соблюдения стандартов, установленных международным сообществом для лишения свободы, а также переоценки распространенных суждений о приоритетном значении помещения в закрытое воспитательное учреждение в системе мер уголовной ответственности несовершеннолетних.

3. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа нельзя рассматривать в качестве принудительной меры воспитательного воздействия или в качестве замещающего наказания; это мера самостоятельная и не сводимая к другим мерам уголовно-правового характера.

Уголовная ответственность несовершеннолетних при применении указанной меры включает в себя следующие основные элементы: а) осуждение лица – официальную, от имени государства, отрицательную оценку совершенного им поступка и самого этого лица, признание его приговором суда виновным в нарушении уголовно-правового запрета; б) возложение на лицо обязанности в течение некоторого времени пребывать в специальном воспитательном учреждении и фактическую реализацию этой обязанности. Исполнение этой меры требует самостоятельной регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве.

4. Современная практика правового регулирования помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, не

соответствует уголовно-правовой природе данной меры. Она может быть оправдана лишь при условии корректировки представлений о предмете уголовно-правового регулирования за счет включения в него общественных отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности либо обнаруживающими отставание в психофизическом развитии, не связанное с психическим расстройством. Однако такое изменение границ уголовного права возможно лишь при изменении уголовного закона.

5. Основанием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа основанием следует признать установленное в обвинительном приговоре обстоятельство, согласно которому несовершеннолетний в силу совершенного преступления и проявленной при этом совокупности сознательно-волевых усилий настолько противопоставил себя нормам общественного поведения и пренебрег системой охраняемых законом ценностей, что справедливо заслуживает государственного порицания и применения правоограничительных мер. Условиями же помещения в специальное учреждение выступают отсутствие медицинских противопоказаний и особенности личности несовершеннолетнего, который нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

6. Направление несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа целесообразно в случае одновременного наличия следующих обстоятельств:

- преступление подростка детерминационно связано с недостатком навыков социально одобряемого поведения, вызванным неблагоприятными условиями жизни и воспитания;

- коррекция этих условий либо уже невозможно, либо крайне затруднительно в виду масштабности проблемы;

- существующие воспитательные структуры и структуры первичной профилактики правонарушений не способны обеспечить позитивной динамики в социализации личности подростка;

- коррекция поведения несовершеннолетнего возможна лишь путем интенсивных воспитательных, образовательных и реабилитационных мероприятий в условиях, исключающих негативное влияние микросоциальной среды;

- применение к несовершеннолетнему реального лишения свободы является очевидно несправедливым с учетом данных о его личности, причинах и условиях совершенного преступления, прогностических оценок исправления и предупреждения последующих преступлений.

7. Корректировка ч. 2 ст. 92 УК РФ теоретически оправдана за счет следующих решений:

- отказ в ч. 2 ст. 92 УК РФ от такого условия, как предварительное назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы;

- возврат к ранее существовавшему положению о применении исследуемой меры в порядке освобождения от назначения наказания;

- внедрение концепции отсрочки назначения наказания, при которой вопрос о назначении наказания решается в случае нарушения условий предоставления отсрочки (нарушения условий пребывания в специальном воспитательном учреждении);

- закрепление общего правила о назначении наказания в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ в случае отмены отсрочки назначения наказания;

- установление возможности замены лишения свободы в процессе его исполнения помещением в специальное воспитательное учреждение с учетом и на основе положений ст. 80 УК РФ.

8. Вопросы исполнения меры уголовно-правового характера в виде помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа требуют самостоятельной регламентации в

Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Теоретической предпосылкой такого решения является введение в научный оборот новой отраслевой категории - «органы и учреждения, исполняющие приговор суда». Применительно к исследуемой мере субъектами исполнения приговора необходимо признать орган управления образованием и учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

9. В правовом положении несовершеннолетнего, освобожденного от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение, отражается его статус: а) человека и гражданина России (или иностранца); б) ребенка; в) осужденного; г) обучающегося (воспитанника); д) лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа. В систематизированном виде права и обязанности воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа фиксируются сегодня только в локальных нормативных актах – уставах учреждений и правилах внутреннего распорядка, что представляется недостаточным. Правовой статус несовершеннолетнего необходимо закрепить в федеральном нормативном акте.

10. При определении целей применения исследуемой меры оправдан дифференцированный подход: при вынесении обвинительного приговора, назначении и освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания государство преследует цели общей превенции и восстановления социальной справедливости; при направлении подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – цели частной превенции и исправления. При этом контроль достижения целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении предполагает наличие механизма корректировки назначенной уголовно-правовой меры, который может включать в себя следующие положения:

- общее правило о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение сроком на три года или до достижения восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев;

- возможность досрочного освобождения из учреждения в связи с исправлением;

- возможность замены пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия, когда, исходя из соображений гуманизма, для достижения целей исправления подросток не нуждается в дальнейшем нахождении в специальном закрытом учреждении;

- возможность отмены назначенной меры с направлением несовершеннолетнего для назначения и отбывания уголовного наказания с зачетом времени пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии современного учения об уголовной ответственности несовершеннолетних за счет разработки новых положений о правовой природе, целях, основаниях и порядке освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в обосновании наличия уголовно-исполнительных отношений при исполнении рассматриваемой меры и необходимости их соответствующего правового закрепления..

Практическое значение результатов исследования заключается в обосновании перспективных направлений совершенствования законодательной основы освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания; в разработке практических рекомендаций по применению и исполнению меры уголовно-правового характера, предусмотренной ч. 2 ст. 92 УК РФ; в возможности использования материалов диссертации в учебном процессе подготовки бакалавров и магистров по направлению

«Юриспруденция», а также в системе обучения и повышения квалификации судей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы докладывались на заседании кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия (г. Москва, 2014 г.). Они стали предметом обсуждения на международных научных мероприятиях (в частности, на Международном семинаре «Опыт эффективного использования программ реабилитации молодежи, находящейся в конфликте с законом» (г. Ростов-на-Дону, 26-28 сентября 2007 г.), а также на всероссийских и региональных научных и научно-практических форумах (в том числе, на Второй Всероссийской конференции «Ювенальная юстиция в Российской Федерации» (г. Москва, 9-10 июня 2009 г.); Региональной конференции «Перспективы развития ювенальной юстиции в Российской Федерации» (г. Чебоксары, 2009 г.); областном межведомственном семинаре «Технологии и программы эффективной деятельности по снижению детской преступности» (г. Таганрог, 29 мая 2014 г.) и др.).

Основные положения диссертационного исследования внедрены в практику судов общей юрисдикции Ростовской области, использованы при подготовке Ростовским областным судом аналитического обзора «Дети в конфликте с законом».

Положения и выводы диссертационного исследования апробированы в учебном процессе при преподавании специализированного курса «Ювенальная юстиция» для специалистов и специализированного курса «Ювенальная юстиция (общеправовые проблемы)» для обучающихся по магистерской программе «Судебная власть» на юридическом факультете Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, а также при преподавании дисциплины «Уголовное право» по темам: «Меры уголовно-правового характера» и «Уголовная ответственность несовершеннолетних».

Выводы и положения опубликованы в 6 научных работах, в том числе в 4 статьях, размещенных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных положений диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. По теме исследования также подготовлено и опубликовано 7 работ учебно-методического характера.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и выбор темы исследования, формулируются объект и предмет, цель и задачи диссертации, дается характеристика теоретических, эмпирических и нормативных источников, описывается методологическая основа работы, формулируются положения, выносимые на защиту, доказываются их научная новизна, теоретическое и прикладное значение.

Глава 1 «Отечественный и международный опыт правовой регламентации помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» посвящена историко-правовому анализу темы и определению исходных международно-правовых требований к конструированию и применению исследуемой уголовно-правовой меры.

В § 1 «Помещение несовершеннолетнего правонарушителя в специальное воспитательное заведение в истории отечественного уголовного права» раскрываются основные направления генезиса уголовно-правовых норм, устанавливающих воспитательные альтернативы наказания несовершеннолетних. Установлено, что в начальный период истории государство и общество были не способны к разработке и внедрению

специальных, рассчитанных на несовершеннолетних мер уголовной ответственности, основанных на началах их воспитания и ресоциализации. Идея опеки над детьми, внушения и воспитания как основных средств предупреждения правонарушений и исправления нарушителей была сформулирована в русском обществе в XVIII столетии. Сложно воспринимаемая обыденным сознанием россиян, она, тем не менее, находила поддержку на высоком политическом уровне и фиксировалась в нормативных правовых актах. Реализация этой идеи была по необходимости связана с конструированием и внедрением в юридическую практику механизмов, позволявших обеспечить специализированное воспитательное воздействие на подростков. Исторически первым (еще во времена Петра I) стал механизм замены наказания родительским исправлением. Однако применялся он лишь по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, в тех ситуациях, когда отказ от публичного наказания был целесообразным с учетом данных о личности несовершеннолетнего и совершенных им преступлениях. Позднее (1742 г.) он был дополнен таким средством, как помещение в монастырь для несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления. Не являясь уголовным наказанием, помещение в монастырь выступало в качестве дополнительного средства воспитания, которое назначалось не вместо наказания, а наряду с ним. С 1775 г. список исправительных заведений пополнился еще одним видом – смирительными домами, помещение в которые было возможно и в качестве меры воздействия за уже совершенное преступление, и в качестве средства индивидуальной профилактики преступлений со стороны подростков, находящихся в социально опасном положении. Этот опыт получил дальнейшее развитие в законодательстве XIX столетия, которое в качестве приоритетной меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей предусматривало помещение их в исправительные приюты (1866 г.). Именно во второй половине XIX века были созданы механизмы, кардинально меняющие конфигурацию

ответственности несовершеннолетних, и во многом не утратившие своего значения по сей день. Высокая идея воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и привлечения институтов гражданского общества к решению государственных задач была реализована в рамках института освобождения от уголовного наказания с помещением несовершеннолетнего в государственный или негосударственный воспитательный приют. При этом основание направления в приют определялось по преимуществу данными о личности виновного и степенью его «разумения», что обеспечивало строго индивидуализированный, личностный подход к определению форм ответственности несовершеннолетних.

Дореволюционный опыт был востребован и в советский период истории. После 1917 г. практика создания специальных заведений для несовершеннолетних стала развиваться в двух направлениях: во-первых, было признано необходимым создавать в ведении Народного комиссариата внутренних дел (затем – Народного комиссариата юстиции) специальные воспитательно-караательные заведения («реформатории», «земледельческие колонии», «трудовые дома») для размещения в них несовершеннолетних, которые по приговору суда признаны виновными в совершении преступлений и осуждены к лишению свободы; во-вторых, стала реализовываться практика создания специальных заведений («детских домов», «трудовых коммун», «институтов трудового воспитания») в ведении Народного комиссариата просвещения, в которые по постановлениям Комиссий по делам несовершеннолетних направлялись трудновоспитуемые подростки, а также подростки в возрасте 14 – 16 лет, совершившие правонарушение, в отношении которых Комиссией по делам несовершеннолетних принято решение о нецелесообразности применения к ним уголовного наказания, и несовершеннолетние в возрасте 14 – 18 лет в случаях, когда суд сочтет возможным заменить меры судебно-исправительного характера мерами медико-педагогического воздействия.

Во второй половине 30-х годов специальные воспитательные учреждения были практически не востребованы практикой в связи с ужесточением уголовно-политического курса. Лишь в послевоенные годы прежний опыт был актуализирован. С 1943 г. стали организовываться трудовые воспитательные колонии для содержания беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях. В 1956 г. они были преобразованы в детские воспитательные колонии, а в 1964 г. – в специальные закрытые школы и училища. Тем самым была реанимирована идея дифференциации воспитательных учреждений для несовершеннолетних, осужденных по приговору суда, и несовершеннолетних, которые не совершили преступлений, но нуждаются в особых условиях воспитания. Их последующее развитие связано с уголовно-правовой реформой, принятием УК РСФСР 1960 г. и возрождением комиссий по делам несовершеннолетних. В 60-70 годы XX столетия помещение в специальное воспитательное учреждение как мера ответственности несовершеннолетних и профилактики подростковой преступности сложилась в относительно завершенном, современном виде.

В § 2 «Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в контексте международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями» представлен анализ основных подходов международного сообщества к пониманию исследуемой меры воздействия.

На основе проведенного опроса практикующих юристов в работе представлены данные о том, насколько распространены знания о содержании международных норм среди отечественных юристов и насколько активно соответствующие нормы используются при разрешении конкретных уголовных дел. По итогам разработаны некоторые рекомендации, нацеленные на активизацию процессов вовлечения международных норм в

юридический обиход при решении вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних:

- для восполнения информации о международных документах, посвященных защите прав детей в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений, целесообразно опубликовать для сведения правоприменителя полный список соответствующих нормативных актов;

- дать систематизированный доктринальный, а лучше – утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ, обзор содержания общепризнанных принципов и норм международного права, а также предписаний международных договоров РФ в части определения вопросов ответственности несовершеннолетних;

- приступить к практической реализации п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 года «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», который обязывает при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей обращать особое внимание на изучение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации; в этой связи целесообразно разработать соответствующие лекции и научно-практические пособия.

Анализ многочисленных международно-правовых документов позволяет установить несколько характеристик приемлемого для международного сообщества уровня обращения с несовершеннолетними правонарушителями: специализация компетентных органов; максимальное гарантирование прав несовершеннолетнего правонарушителя; наличие диверсифицированного портфеля мер правового воздействия на подростка; по возможности максимальное ограничение оснований и объемов применения мер, связанных с изоляцией несовершеннолетнего от общества и семьи; подчеркнута воспитательная направленность применяемых мер;

широкое привлечение общественности к воспитанию подростков и использование неформальных процедур урегулирования уголовно-правового конфликта.

Рассматривая сквозь призму этих требований и рекомендаций такую меру, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение, следует констатировать, что она является воплощением международных рекомендаций относительно специального воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя за рамками официальной системы уголовно-исполнительных учреждений – воздействия, которое учитывает, прежде всего, потребности ребенка в образовании и надлежащей социализации, протекает под контролем суда (надлежащего компетентного органа) с широким привлечением специалистов в области педагогики и психологии. Эта мера соотнобразуется также с особенностями личности несовершеннолетнего (который в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ нуждается в особых условиях воспитания и требует специального педагогического подхода), а также с тяжестью совершенного подростком правонарушения, поскольку законодатель вводит специальные ограничения на ее применение в случае совершения тяжких преступлений (ч. 5 ст. 92 УК РФ) и не допускает возложения данной меры на лиц, совершивших преступления небольшой тяжести (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Между тем, распространенный в науке тезис о приоритетном значении помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в системе мер ответственности несовершеннолетних не отвечает представлениям международного сообщества о запрете на заведомое ранжирование мер, не связанное с условиями конкретного случая; и, что особенно важно, дезавуирует принудительный и изоляционный характер исследуемой меры.

Содержанием международных документов предопределен взгляд на помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как на особый способ изоляции его от общества,

как на форму лишения свободы подростка, что предопределяет некоторые важные выводы в толковании правовой природы меры. Он обуславливает необходимость соблюдения высоких процессуальных гарантий прав несовершеннолетних, которые помещаются в эти учреждения: исключительно судебную процедуру принятия, судебный контроль над местами заключения, соблюдение права ребенка на защиту, права быть услышанным в суде и т.д.

Настороженно относясь к изоляции несовершеннолетних от общества, многие документы международного права говорят о преимуществах воспитательных, исправительных мероприятий, не связанных с изоляцией, протекающих в привычных социальных условиях, в тесном взаимодействии специальных органов, родителей несовершеннолетних и представителей гражданского общества, местных общин. Однако это означает, что исправительные учреждения в силу объективно присущих им недостатков, должны быть изъяты из практики работы с несовершеннолетними правонарушителями. Документы последних лет многократно напоминают о том, что эти меры не должны рассматриваться как снисхождение или пощадка, обусловленные лишь возрастом нарушителя. Для предупреждения совершения несовершеннолетними преступлений, особенно серьезных, насильственных и длительных, государства должны увеличивать спектр новаторских и более эффективных (но соразмерных) общественных санкций и мер, которые бы прямо учитывали не только потребности преступника, но и совершенное преступление, потребности общества и особые потребности жертвы преступления.

Глава 2 «Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера» посвящена исследованию правовой природы, оснований и условий помещения несовершеннолетнего в воспитательное учреждение.

В § 1 «Правовая природа помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» анализируется вопрос о сути исследуемой меры и ее соотношении с иными уголовно-правовыми конструкциями.

Помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение существенным образом ограничивает свободу несовершеннолетнего, предполагает изъятие его из привычной микросоциальной среды, требует соблюдения специальных требований режима, учебы, организации труда или лечения, отличается комплексностью, систематичностью, большей интенсивностью и целенаправленностью воспитательного и коррекционного воздействия. Само воспитательное воздействие в этом случае осуществляется специалистами, носит организованный и управляемый характер. Исследуемая мера носит заменяющий характер; ее можно рассматривать и в качестве условия, которое суд предъявляет освобожденному от наказания подростку. Все это позволяет признать за помещением в специальное воспитательное учреждение статус особой, самостоятельной уголовно-правовой меры. Ее следует рассматривать в качестве составной части содержания уголовной ответственности, но отличной и от принудительных мер воспитательного воздействия, и от уголовного наказания. Реализуемая с применением исследуемой меры уголовная ответственность несовершеннолетних включает в себя два основных элемента:

1) осуждение лица – официальную, от имени государства, отрицательную оценку совершенного им поступка и самого этого лица, признание его приговором суда виновным в нарушении уголовно-правового запрета;

2) возложение на лицо обязанности в течение некоторого времени пребывать в специальном воспитательном учреждении и фактическая реализация этой обязанности.

Последняя включает в себя следующие взаимосвязанные компоненты:

- изъятие несовершеннолетнего из негативной среды и определение его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, где подросток воспитывается, обучается, соблюдает установленные правила и требования поведения;

- проведение с несовершеннолетним специального комплекса мер реабилитационно-психологического и лечебно-оздоровительного характера, воспитательно-педагогической и образовательно-профессиональной направленности, социальной адаптации и интеграции в общество;

- осуществление непрерывного контроля над поведением подростка со стороны педагогического коллектива учреждения;

- необходимое ограничение прав и свобод несовершеннолетнего, установление дополнительных обязанностей.

Учитывая международно-правовые требования соблюдения процессуальных и иных гарантий прав человека, лишаемого свободы, факт применения исследуемой меры к подросткам, совершившим общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности или по достижении, но при наличии отставания в психическом развитии, то есть за рамками уголовного процесса и уголовных правоотношений вызывает озабоченность. Исследование проблемы приводит к выводу о необходимости признания за отношениями, возникающими в связи с совершением общественно опасного деяния несовершеннолетними лицами, не подлежащими уголовной ответственности, статуса уголовно-правовых с тем, чтобы применение к ним рассматриваемой меры стало теоретически оправданным и процессуально гарантированным.

В § 2 «Основание и порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» исследуются основание и условия применения исследуемой уголовно-правовой меры. Доказано, что единственным основанием применения любой меры уголовно-правового характера, в том числе и помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение выступает

подтвержденный обвинительным приговором суда факт совершения подростком средней тяжести или тяжкого преступления. Речь идет не только и не столько о юридическом факте совершения преступления, но и о виновности несовершеннолетнего, о том, что он в силу совершенного преступления и проявленной при этом совокупности сознательно-волевых усилий настолько противопоставил себя нормам общественного поведения, настолько пренебрег системой охраняемых законом ценностей, что справедливо заслуживает государственного порицания и применения адекватных правоограничительных мер.

Все остальные предусмотренные уголовным законом обстоятельства, исходя из которых суд принимает решение о помещении подростка в специальное воспитательное учреждение, следует признавать условиями применения данной меры.

Прежде всего, это условие, связанное с состоянием здоровья. Поскольку специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не приспособлены для оказания специализированной медицинской помощи несовершеннолетним с дефектами здоровья, констатация отсутствия медицинских противопоказаний позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетний не нуждается в специальном медицинском сопровождении и может быть помещен в это учреждение.

Второе существенное условие – нуждаемость несовершеннолетнего в особом педагогическом подходе. В обоснование такого вывода суды анализируют широкий комплекс фактических данных: отношение к учебе, форму проведения досуга, возможности родителей осуществлять контроль над поведением ребенка, материальное положение семьи, наличие негативного влияния на несовершеннолетнего в ближайшем микросоциальном окружении, предшествующее преступлению поведение, факт состояния на профилактическом учете, результативность и динамику индивидуальной профилактической работы с подростком и др. На их основе делают вывод о том, что:

- преступление подростка детерминационно связано с недостатками навыков социально одобряемого поведения, вызванными неблагоприятными условиями жизни и воспитания;

- скорректировать эти условия либо уже невозможно, либо крайне затруднительно в виду масштабности проблемы, не поддающейся судебному урегулированию;

- существующие воспитательные структуры и структуры профилактики правонарушений не способны обеспечить позитивной динамики в социализации личности подростка;

- поведение несовершеннолетнего может быть скорректировано путем интенсивных воспитательных, образовательных и реабилитационных мероприятий в условиях, исключающих негативное влияние микросоциальной среды;

- применение к несовершеннолетнему реального лишения свободы является очевидно несправедливым с учетом данных о его личности, причинах и условиях совершенного преступления, прогностических оценок исправления и предупреждения последующих преступлений.

Глава 3 «Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» посвящена анализу статуса освобожденного от наказания несовершеннолетнего и целям помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение.

В § 1 «Правовой статус несовершеннолетнего, помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» определяется комплекс прав и обязанностей такого подростка. С момента помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа он приобретает статус воспитанника этого учреждения, а, следовательно, права и обязанности, предусмотренные в соответствии с этим статусом. Установлено, что документов федерального уровня, определяющих внутренний порядок деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений в настоящий момент нет. Теоретическую модель такого статуса

можно воссоздать на основе отечественных правовых актов, международных документов и опыта функционирования воспитательных учреждений. В правовом положении несовершеннолетнего в этом случае преломляется множество правовых позиций: а) его положение как человека и гражданина России (или иностранца), основные права, свободы и обязанности которого установлены нормами международного права и Конституцией РФ; б) его статус ребенка, фиксируемый Конвенцией ООН о правах ребенка, конкретизированный Семейным Кодексом РФ и Законом РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»; в) его положение как осужденного, определенное Уголовно-исполнительным Кодексом РФ; г) его статус обучающегося (воспитанника), устанавливаемый Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» и уставом учреждения; д) его статус как лица, в отношении которого проводится индивидуальная профилактическая работа, определенный Федеральным Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Основной элемент правового статуса несовершеннолетнего состоит в ограничении его права на свободу. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение заключается в лишении осужденного права выбора места пребывания и жительства, лишении права по собственному желанию покидать пределы учреждения, в ограничении права передвижения по территории Российской Федерации. Такое ограничение поддерживается силой обвинительного приговора и обеспечивается специальными условиями содержания подростка в воспитательном учреждении. Режим изоляции несет в себе существенный карательный потенциал, не лишает несовершеннолетнего самого права на свободу. Он сконструирован таким образом, чтобы не препятствовать сохранению и развитию позитивных социальных связей несовершеннолетнего (особенно связи с семьей).

Значимым элементом правового статуса личности несовершеннолетнего выступает комплекс его прав, детально проанализированных в работе: право на информацию, на обращения, на обжалование решений, на юридическую помощь; право просить о сокращении срока пребывания в специальном учреждении, об оставлении его в учреждении для завершения обучения, обжаловать применяемые администрацией учреждения меры дисциплинарного воздействия, просить о предоставлении возможности выехать за пределы учреждения на период каникул, просить о переводе в другое учебно-воспитательное учреждение. Будучи воспитанником учреждения, несовершеннолетний находится на полном государственном обеспечении и обладает правом на обеспечение на бесплатной основе питанием, одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия по установленным нормам, необходимым для сохранения здоровья и обеспечения жизнедеятельности несовершеннолетних детей.

Существенным элементом правового статуса несовершеннолетнего воспитанника специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа выступают его обязанности. Среди них: исполнение установленных законодательством РФ обязанностей граждан РФ, соблюдение принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены; соблюдение требований федеральных законов и иных нормативных правовых актов; выполнение законных требований администрации учреждения; вежливое отношение к персоналу, иным лицам, посещающим учреждение, а также к другим осужденным, добросовестное отношение к учебе и др.

Формирование полного представления о правовом статусе несовершеннолетнего, освобожденного от уголовного наказания в виде лишения свободы и помещенного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, и гарантирование их прав требует принятия специального федерального правового документа, аналогичного ранее

действовавшему Типовому положению о специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением.

В § 2 «Контроль достижения целей пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» определяется содержание целей и возможности коррекции исследуемой меры в связи с динамикой их достижения. Анализ позволяет выявить следующую систему целей реализации предписаний ч. 2 ст. 92 УК РФ: восстановление социальной справедливости при вынесении обвинительного приговора, назначении наказания и освобождении от его отбывания; исправление несовершеннолетнего при помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение.

Обеспечению этих целей подчинена деятельность и органов управления образованием, и учебно-воспитательных учреждений закрытого типа. Между тем, в действующем уголовно-исполнительном законодательстве обнаруживается правовой вакуум относительно того, возможно ли признать эти органы и учреждения субъектами уголовно-исполнительных правоотношений. В работе доказывается необходимость положительного решения этого вопроса, прежде всего, за счет разработки новой категории уголовно-исполнительного права – «органы и учреждения, исполняющие приговор суда».

Учитывая, что исправление есть протяженный во времени процесс, его достижение требует определенного срока, а принимая во внимание, что процесс исправления сугубо индивидуален, срок пребывания в специальном учреждении должен соответствовать особенностям личности несовершеннолетнего и иметь возможность быть скорректированным при необходимости. В связи с этим в работе обсуждается проблема минимального срока пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении. Доказано, что в его определении нельзя руководствоваться

соображениями, связанными с восстановлением социальной справедливости и общей превенцией. Срок должен быть установлен с учетом целей исправления и частного предупреждения преступлений. В работе предложено считать общим правилом помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение сроком на три года или до достижения восемнадцати лет, но не менее чем на девять месяцев.

Специальное внимание в работе уделено проблема учета времени пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, которая возникает в следующих случаях:

- если до момента помещения подростка в учреждение он содержался в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, срок пребывания в этом центре должен быть зачтен судом в срок применения меры, установленной ч. 2 ст. 92 УК РФ;

- если во время пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении будет установлено, что несовершеннолетний виновен еще в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу, то назначая наказание по совокупности преступлений согласно ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд должен зачесть в срок окончательного наказания (речь идет о наказании в виде лишения свободы, поскольку иные виды наказаний должны будут исполняться самостоятельно) пребывание в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа;

- если в момент пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа им будет совершено преступление, то назначая наказание по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, суд не может считать неотбытым все назначенное по первому приговору наказание в виде лишения свободы; к наказанию, назначенному по последнему приговору, следует присоединить наказание по первому приговору с зачетом времени нахождения несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа;

- если суд примет решение об отмене назначенной в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ меры уголовно-правового характера и о направлении несовершеннолетнего в воспитательную колонию для отбывания наказания в виде лишения свободы, в срок отбывания наказания необходимо зачесть срок пребывания подростка в воспитательном учреждении.

Срок пребывания несовершеннолетнего в воспитательном учреждении в случае прекращения пребывания в нем несовершеннолетнего должен учитываться при исполнении приговора и при назначении наказания в виде лишения свободы. Время пребывания в учебно-воспитательном учреждении должно засчитываться в сроки лишения свободы из расчета один день за один день; в срок ограничения свободы – один день пребывания в специальном учреждении за два дня ограничения свободы, исправительных работ – один день за три дня, а в срок обязательных работ – из расчета один день пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа за восемь часов обязательных работ.

Далее в работе обсуждаются вопросы досрочного прекращения и отмены назначенной на основании ч. 2 ст. 92 УК РФ меры.

Основанием досрочного прекращения выступает исправление несовершеннолетнего. Критерии исправления связаны с характеристикой поведения подростка в специальном воспитательном учреждении: соблюдение правил внутреннего распорядка, хорошее отношение к учебе, успехи в усвоении учебного материала, активное участие во внеурочной деятельности. По своему содержанию эти критерии весьма близки тем, которыми руководствуется суд при рассмотрении дел, связанных с условным осуждением. Это лишь внешние критерии исправления, они не раскрывают глубинных процессов, протекающих в сознании несовершеннолетнего, но формально свидетельствует о том, что цели исследуемой меры уголовно-правового характера достигнуты: подросток исправился и не допускает нарушения правовых норм.

Вопрос о досрочном освобождении из воспитательного учреждения может возникать не только в ситуации, когда подросток исправился, но и в том случае, когда, исходя из соображений гуманизма, для достижения целей исправления подросток не нуждается в дальнейшем нахождении в специальном закрытом учреждении. В этих случаях целесообразно предусмотреть в законе возможность замены неотбытой части срока пребывания в воспитательном учреждении более мягкой уголовно-правовой мерой воспитательного воздействия (передачей под надзор родителей или заменяющих их лиц, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению, на срок, равный периоду неотбытого срока пребывания в воспитательном учреждении).

Если предпринимаемые администрацией учреждения меры по исправлению несовершеннолетнего не приводят к должным результатам, возникает вопрос о целесообразности его пребывания в специальном воспитательном учреждении. Систематическое нарушение подростком правил пребывания в учреждении дает основание суду отменить назначенную меру и постановить об исполнении ранее назначенного наказания в виде лишения свободы, при этом зачесть в срок лишения свободы срок пребывания несовершеннолетнего в специальном воспитательном учреждении.

В **заключении** формулируются основные итоги и выводы исследования.

В **приложении** представлен опросный лист для проведения анкетирования практикующих юристов.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

*в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки
Российской Федерации*

1. Коблева, М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в контексте международно-правовых стандартов обращения с несовершеннолетними правонарушителями / М.М. Коблева // Российское правосудие. – 2014. – № 9. – С. 81-92 (1,0 п.л.).

2. Коблева, М.М. Правовое положение несовершеннолетних, помещенных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием / М.М. Коблева // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 80-84 (0,5 п.л.).

3. Коблева, М.М. Международные стандарты в области помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / М.М. Коблева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 5 (24). – С. 101-104 (0,3 п.л.).

4. Коблева, М.М. Институт помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера государственного принуждения / М.М. Коблева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 7 (26). – С. 86-89 (0,3 п.л.).

в иных научных изданиях

5. Коблева, М.М., Шимбарева, Н.Г. Помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и помещение в воспитательные колонии: сравнительный анализ мер / М.М. Коблева, Н.Г. Шимбарева // Рассуждения, мысли и заметки по поводу преступления и наказания (Книга I): Южный федеральный университет. – Ростов-н/Д: Издательство Южного федерального университета, 2011. – С. 123-127 (0,2 п.л./0,1 п.л.).

6. Коблева, М.М. Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как принудительная мера воспитательного воздействия / М.М. Коблева // Труды аспирантов и соискателей Южного федерального университета. – Т. XV. – Ростов н/Д: ИПО ПИ Южного федерального университета, 2010. – С. 549-553 (0,4 п.л.).